

УДК 81'276.1

СОЦИОЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕГИОНА¹

Тамара Ивановна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofkaf@rambler.ru

В статье демонстрируются методы изучения обиходной речи горожан в рамках социальной диалектологии. Предлагается ввести термин социолект (речь «среднего индивида»), который служит инструментом при описании языковой ситуации. С помощью стратификационного моделирования показано владение локализмом в районном г.Чусовом и краевом г.Перми.

Ключевые слова: социальная диалектология; идиолект; социолект; страта-фактор; локализм; стратификационное моделирование.

На современном этапе развития наук проблема человека в пространстве превращается в общую проблему научного познания. В частности, это проявляется при изучении личности говорящего во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком: не только в собственно лингвистике, но и философии, истории, эстетике, социологии, психологии, педагогике и др. Языковая личность оказывается тем стержневым, определяющим понятием, вокруг которого разворачивается обсуждение наиболее интересных сегодня общих и частных проблем различных гуманитарных и естественных наук.

Рассмотрение языка как реального факта социальной жизни, начатого русскими лингвистами в начале XX в., привело к необходимости выделения особого раздела языкознания – социальной диалектологии, предметом изучения которой становится *устная обиходная речь* [Гаранович 2009, Ерофеева Е. 2008, Ерофеева Т. 2009а]. Занимаясь описанием социально-функциональной специфики устной речи, социальная диалектология вырабатывает и свой аппарат исследования. Объектами изучения становится речь как индивидов, так и различных социальных групп. Для терминологического определения данных категорий вводятся термины *социолект* и *идиолект*.

Термин *идиолект* создан по модели *диалект* и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Термин *идиолект* используется для обозначения индивидуального варьирования

языка, в отличие от социального и территориального варьирования [ЛЭС 1990: 171].

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариаций языковых/речевых единиц в пределах территориальных и социальных групп. Целесообразным считается ввести термин *социолект* для обозначения любого группового, или коллективного, языка.

В термине *социолект* социальное понимается в условно-расширительном значении. Строго говоря, феномен речевая общность того или иного коллектива следует обозначить как *биосоциопсихолект*, но для краткости лучше обратиться к термину *социолект*. В понятие *социолект* включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект – это речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантная социально-маркированная подсистема языка.

С другой стороны, понятие *социолект* шире понятия социального типа и включает в себя ещё и систему речевых средств какой-либо более или менее широкой группы людей. Эти речевые средства детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д.

Термин «страта» (или «страт») используется в социальной психологии в значении «слой людей, объединенных каким-либо общим признаком», обычно это социальный слой. Мы используем термин «страта» в расширительном значении: не только слой людей, но и признак, по которому проводится стратификация. Такое понимание термина дает возможность перейти на новый уровень обобщения понятия «страта» и в таком качестве рассматривать страты-факторы как составляющие, которые формируют социолект. Страта в нашем понимании есть основополагающий, цементирующий признак определенной общности (группы) людей, который может иметь и социальную, и биологическую, и психологическую природу. Тогда, с точки зрения стратификации, социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, а стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях.

Таким образом, термин «социолект» вписывается в триаду «диалект» (общность территории) – «социолект» (общность фактора) – «идиолект» (общность языковых актов). В философских категориях общего, особенного и отдельного язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное.

Социобиопсихологические характеристики мы рассматриваем как движущие силы, определяющие речевое поведение человека. Они накладывают отпечаток на его речь и тем самым отличают ее от речи других лиц, носителей иных социальных и биопсихологических признаков. Наборы исследуемых социальных, биологических и психологических характеристик довольно широко варьируется у разных исследователей. Круг изучаемых факторов определяется в основном целями исследования и интересами исследователя.

Например, могут быть построены частные модели социолектов по полу, образованию, возрасту и т.д. Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в таких случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы.

При описании речи жителей г.Чусового Пермского края построим частные модели социолектов, понимаемых как совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой. При этом константным при рассмотрении выступает социо-

биологическая страта, а результирующим – владение словом-локализмом.

Выборка (16 чел) сбалансирована по 4 стратам: – место рождения (город, село); – возраст (20-39 лет, 40-60 и выше); – специальность (гуманитарий, негуманитарий); – пол (мужской; женский).

Материал собирался с помощью анкетирования. Анкета включала 70 локализмов (единица диалектного происхождения). Затем произведен простейший анализ частот знания и употребления локализмов в речи той или иной группы информантов (в %). Уровень частот показывает лишь тенденции, а не действительно существующие расхождения в употреблении локализмов разными группами информантов.

Рассмотрим полученные результаты (см. табл. 1). Частная модель *место рождения* показывает, что параметр «знание» локализмов выше параметра «употребление»: соответственно 153,9% и 90,1%. Кроме того, знание и употребление локализмов информантами, родившимися в сельской местности, намного выше, чем у тех, кто родился в городе.

Таблица 1

**Владение локализмом
в зависимости от страт (%)**

Страта	Знание	Употребление
1) Место рождения		
село	86,6	55,3
город	67,3	34,8
2) Возраст		
20-39 лет	67,1	33,7
40-60 лет	76,6	45,5
3) Специальность		
гуманитарии	81,4	33,4
негуманитарии	63,5	46,9
4) Пол		
женщины	80,7	42,1
мужчины	70,8	39,2

Частная модель *возраст* подтвердила утвердившееся в лингвистике мнение, что с возрастом увеличивается число диалектных слов в речи: и по параметру «знание», и по параметру «употребление» информанты 40-60 лет имеют больший процент локализмов, чем информанты 20-39 лет, соответственно 9,5% и 11,8% (см. табл. 1). Причины эти кроются, по-видимому, в том, что норма литературного языка является осознанной, а норма диалекта – «врожденной». Так, многие из опрошенных информантов старшей возрастной группы объясняют причину употребления диалектных слов тем, что помнят, как говорили их родители. Кроме того, с возрастом человек «устает» следить за своей речью.

Частная модель *специальность* фиксирует, что гуманитарии знают на 17,9% больше диалектных слов, но употребляют их в речи на 13,5% меньше, чем негуманитарии (см. табл. 1). Эти данные не противоречат действительному положению вещей, поскольку знание локализма находится в прямой зависимости от специальности.

Количественные данные в частной модели *пол* констатируют, что словарь диалектных слов женщин на 9,9% больше, чем словарь диалектных слов мужчин. Женщины несколько активнее используют в своей речи локализмы, хотя разница незначительна – всего 2,9% (см. табл. 1)

Общая модель владения локализмом, построенная по средним показателям знания и употребления диалектного слова в речи горожан г.Чусового, представлена в табл. 2. Из приведенных данных видно, что определяющей стратой и для знания, и для употребления локализма жителями г.Чусового является место рождения. Это еще раз подтверждает, что связи интеллигенции с диалектной средой достаточно ощутимы в таких провинциальных городах, каким является г.Чусовой.

На втором месте оказывается пол. На важность страты «пол» указывают и данные по г.Соликамску (эксперимент 1994 г.). Этот город Пермского края также находится в зоне активного воздействия диалекта, как и г.Чусовой.

Таблица 2
Общая модель владения локализмом

Страта	Знание	Употребление
1. Место рождения	76,95 (1)	45,05 (1)
2. Пол	75,75 (2)	40,65 (2)
3. Специальность	72,45 (3)	40,15 (3)
4. Возраст	71,85 (4)	39,60 (4)

Специальность и возраст оказались для г.Чусового менее значимы. В общей модели знания и употребления локализма они занимают 3 и 4 места. Следует заметить, что эти страты по своей природе сопряжены с другими факторами (например, специальность сопряжена с образованием), что, очевидно, и сказалось на низком ранговом месте их влияния в речи чусовлян.

В целом, как показало проведенное исследование, употребление локализмов в литературной речи зависит от различных социальных факторов; оно также связано с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, с функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных идиомах, со способностью языка как средства общения обус-

живать не только крупные сообщества на уровне нации, но и любые другие объединения.

Сопоставительный анализ частот владения локализмом жителями городов Соликамска и Чусового обнаружил, что ранги страт-факторов, влияющих на владение локальной единицей, идентичны (см. табл. 3).

Таблица 3
Относительные частоты владения локализмом

Соликамск		Чусовой	
возраст	1	место рождения	1
пол	2	пол	2
специальность	3	специальность	3
место рождения	4	возраст	4

Рассмотрим данные владения локализмом, полученные в г.Перми [Ерофеева Т. 2009]. Для этого построим сводную модель городского социолекта на основе не одной, а нескольких социальных страт (см. табл. 4). Сводная модель социолекта позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. Она дает возможность выстроить иерархию изучаемых страт по силе их влияния на речь информантов, а также установить достоверность их влияния.

Таблица 4
Сводная модель социолекта на примере локализма (г.Пермь)

Страта-фактор	Социолект	
	Знание	Употребление
Специальность	4	3
Место рождения	3	1
Образование	2	4
Возраст	1	2
Пол	(5)	(5)
Темперамент		

Построение сводной модели социолекта требует строгих статистических методов. Наиболее подходящей, как нам кажется, является процедура дисперсионного анализа силы влияния факторов (ДА), адаптированная к лингвистическому материалу А.С.Штерн (1992). Сущность ДА заключается в измерении степени употребления какого-либо элемента разными информантами, что позволяет выявить иерархию страт. Решение о существенности влияния страты принимается по F-критерию Фишера на 5%-м уровне их значимости. ДА дает возможность найти вес страты, т.е. показатель силы влияния данной страты, выраженной в процентах или долях. По весу страт

производится ранжирование, при этом ранг 1 приписывается страте с наибольшим весом.

Рассмотрим сводную модель социолекта г.Перми для такой лексической единицы, как локализм, построенную на основе интроспекции. Материалом для исследования локализованных послужили 69 диалектных слов, которые составили анкету, предъявлявшуюся информантам. Отбору слов для анкеты предшествовало фронтальное исследование обиходно-бытовой речи группы лиц, владеющих литературным языком, проводившееся в течение ряда лет в Пермском университете. Среди 69 слов анкеты – 39 существительных (*взъем* – подъем, *голбец* – подвал, *засоня* – соня, *чушка* – подбородок и др.); 20 глаголов (*держатъ* – тратить, расходовать деньги, *смучиться* – измучиться, *уросить* – капризничать); 3 прилагательных (*живой* – целый, невидимый); 5 наречий (*нарастапашку* – нараспашку); 1 фразеологическая единица (*с ночевой* – с ночевкой); 1 частица (*ну* – да). Информанты должны были ответить на вопросы, что значит то или иное слово и употребляют ли они его в речи.

В эксперименте участвовало 48 человек – жителей Перми. При рассмотрении локализма учитывались возраст испытуемых, место рождения, специальность, пол и образование. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50 и более лет. Страта «место рождения» имеет три градации: областной центр (г.Пермь), районные центры (гг.Березники, Кунгур, Кизел и др.), села (сюда входят также деревни). Эта страта традиционно признается одним из наиболее сильных факторов, определяющих количество диалектных черт в речи. Предполагается, что уроженцы мелких населенных пунктов более восприимчивы к диалекту и в их речи наблюдается большее количество диалектных черт. Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Страта «образование» описывается двумя градациями: среднее (включая первые три курса вуза) и высшее (включая студентов 5-го курса). Пол, естественно, имеет две градации. Фактор «пол» является сложным по своей природе: биологическая и психологическая разница между мужчинами и женщинами ведет и к разным для них социальным функциям. Однако отличия речи мужчин и женщин более всего зависят не от биологических или социальных различий между ними, а от их психологии, т.е. для лингвиста фактор «пол» является прежде всего психологическим.

Исследованы параметры «знание» и «употребление». Параметр «знание» включает и пассивное, и активное владение лексической едини-

цей. Параметр «употребление» указывает на использование единицы в речи.

Результаты эксперимента обрабатывались с помощью ДА. ДА показал, что веса страт-факторов ($\eta^2_x\%$) для параметра «знание» диалектного слова оказались не очень большими, лишь в одном случае (для страты «возраст») $\eta^2_x\% = 5.1$. Таким образом, эта страта в основном определяет знание диалектного слова. На втором месте – страта «образование»; третий ранг – у страты «место рождения»; четвертый – у страты «специальность» (в таблице ранги несущественных страт даны в скобках). Эти четыре страты оказались значимыми на 5%-м уровне. Страта «пол» оказалась несущественной, при этом ее вес составил 0.0.

Общая сумма весов страт для параметра «употребление» локализованных оказалась в 4 раза ниже, чем для знания. Это свидетельствует о том, что выделенные страты в гораздо большей мере влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление. На первом месте по существенности оказывается страта «место рождения». Хотя вес ее такой же, как и у страты «возраст», существенность по F-критерию у страты «место рождения» выше. На втором месте – страта «возраст», на третьем – «специальность» и на четвертом – «образование». Эти четыре страты, как и в первом случае, являются значимыми; страта «пол» вновь оказалась незначимой.

Итак, в пермском центре по изучению речи города речевая продукция горожан рассматривается в стратификационном плане с учетом комплекта социо-биопсихологических страт-факторов, а также взаимодействия и иерархии этих страт [Ерофеева Е. 2005, 2008; Ерофеева Т. 2006, 2007, 2009а, 2009б]. Моделирование социолекта есть методологический подход, дающий возможность анализировать закономерности речевого поведения в реальных жизненных условиях. Конечная цель данного исследования заключается в социолингвистическом описании «языкового быта» одного из крупнейших регионов Урала.

¹ Исследование выполнены при поддержке гранта РГНФ № 08-04-00040а

Список литературы:

Гаранович М.В. Тематическая группа «облик человека» в обиходной речи Пермской области // Камский путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения» – III, «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» – VII) 19-21 сент. 2008. Соликамск: СГПИ, 2009. С.14-17.

**Ерофеева Т.И. СОЦИОЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПИСАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕГИОНА**

Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та Пермь, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В. Социолингвистическая обусловленность фонетических заполнений пауз хезитации // Вестник Пермского университета. Серия «Филология». 2008. Вып. 3. С. 31-38.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: монография / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009а. 240с.

Ерофеева Т.И. Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009б. Вып. 2. С.5-11.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990.

Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2006. Вып.8: Социокультурный аспект речи провинции.

Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2007. Вып.9: Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте.

Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2009. Вып.13: Язык и языковое пространство.

Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности (экспериментальное исследование). СПб, 1992. 236 с.

**SOCIOLECT AS A METHOD
OF A LINGUISTIC SITUATION OF A REGION DESCRIPTION**

Tamara I. Erofeeva

**Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University**

The article shows method of research of citizens' everyday speech in the aspect of social dialectology. We offer to use the term «sociolect» (i.e. an «average individual» speech) for describing the linguistic situation. By means of stratification model building we show how the people from the Chusovoy town and the Perm city know and use localisms. The difference in the dwellers knowledge and use is presented too.

Key words: social dialectology; idiolect; sociolect; stratum-factor, localism, stratification model building.